

Новиков Денис Викторович, Золотарёва Лилия Николаевна

**"АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО" КАК ЦЕЛЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ:
КАУЗАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ**

В статье анализируются причины обращения к "антизападничеству" современной российской элиты. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что нынешний ренессанс "антизападничества", его популярность обусловлены рациональным стремлением российской элиты решить противоречивую задачу сохранения наличного уровня распределения власти-собственности при достаточно высоком потенциале протестных настроений, имеющих место в нынешнем российском обществе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/29.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

COMPLETION OF RECONSTRUCTIVE PROCESSES IN GORNY ALTAI AUTONOMOUS REGION BY THE MIDDLE OF THE 50S OF THE XXTH CENTURY

Lyubov' Vital'evna Mikolauskaite

Department of Russian History

Gorny Altai State University

lybashamv@yandex.ru

The author discusses the completion of the reconstructive processes in Gorny Altai autonomous region by the middle of the 50s of the XXth century, pays special attention to the consideration of agriculture and industry development, demographic processes, and in addition emphasizes the status and functioning of housing and communal services, the development of trade and public catering systems in the region.

Key words and phrases: agriculture; industry; ethnic groups; social development; housing and communal services; trade.

УДК 323.3

Политология

В статье анализируются причины обращения к «антизападничеству» современной российской элиты. В ходе исследования авторы приходят к выводу о том, что нынешний ренессанс «антизападничества», его популярность обусловлены рациональным стремлением российской элиты решить противоречивую задачу сохранения наличного уровня распределения власти-собственности при достаточно высоком потенциале протестных настроений, имеющих место в нынешнем российском обществе.

Ключевые слова и фразы: элита; интерес; «западничество»; «антизападничество»; легитимность; рациональность; собственность.

Денис Викторович Новиков, к. полит. н., доцент

Лилия Николаевна Золотарёва, к. филос. н., доцент

Кафедра «Философия и социология»

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

novikovdeniska@rambler.ru

«АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО» КАК ЦЕЛЕВАЯ СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАУЗАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ[©]

В России первой половины 90-х гг. XX века «антизападнический» дискурс являлся элементом политической программы оппозиционных сил, и в первую очередь «левых» и национал-патриотов. В своих агитационных материалах лидеры обоих направлений (и Г. А. Зюганов, и В. В. Жириновский) крайне жёстко критиковали Запад как за распад СССР, так и за издержки и неудачи «переходного» периода новейшей российской истории.

Однако, несмотря на популярность вышеназванных политических направлений среди российской общественности, стоит всё-таки признать, что «антизападническая» доктрина носила характер альтернативной парадигмы, зачастую рассматриваясь в качестве иллюстрации ретроградства и политического обскурантизма. Господствующей же идеологией, разделяемой элитой, наоборот, являлось последовательное «западничество», основанное на признании западной цивилизации в качестве нормативного образца, к которому в своём развитии должна стремиться Россия.

В связи с этим крайне интересным (и, на первый взгляд, непонятым) представляется произошедший в конце 90-х гг. XX в. факт внезапного обращения к «антизападничеству» значительного числа представителей современной российской элиты.

Анализу причинных оснований, обусловивших данную метаморфозу, и посвящена данная статья.

Детерминирующим фактором поведения любой социальной группы является её нацеленность на реализацию собственных интересов. Алгоритмом её поведения выступает поиск стратегии, позволяющей добиться максимизации «выгоды» при минимизации «издержек». В итоге из всего спектра возможных вариантов социальных действий выбирается тот вариант, который обеспечивает максимальный результат при минимальных затратах.

Подобная стратегия, на наш взгляд, применима для характеристики действий элиты.

Особенностью элиты являются максимальная осознанность собственных потребностей и, как следствие, крайне высокий коэффициент рациональности действий. В отличие от ряда других социальных групп, элита обладает значительной самоидентификацией, делающей её крайне сплочённой и, что самое главное, субъективно дифференцированной от остальных групп общества. В итоге элита выступает в качестве достаточно монолитной социальной группы, обладающей чётко осознанным интересом и ориентированной на поиск рациональной стратегии его реализации.

Важнейшим фактором, определяющим стратегию и тактику поведения современной российской элиты, является конкретная историческая ситуация, сложившаяся в обществе. Логика поведения элиты, по существу, выступает в качестве закономерной реакции на данную ситуацию. Поэтому деятельность элиты может быть интерпретирована как совокупность рациональных действий, нацеленных на максимальное использование сложившихся, детерминированных наличной политико-экономической ситуацией «выгод» при одновременной минимизации «издержек».

По мнению некоторых исследователей, специфика исторической ситуации, сложившейся в России в 90-е гг. XX века, наиболее адекватно описывается термином «революция» [5]. Правомерность использования данного термина объясняется коренным характером изменений, произошедших в российском обществе в данный период. Либеральные преобразования 90-х гг. коснулись всех без исключения сфер общественной жизни – от экономической до духовной.

Вместе с этим самыми важными, вне всякого сомнения, явились кардинальные изменения в экономике. В ходе «шоковой терапии» произошло радикальное перераспределение материальных ресурсов. В результате возник новый стратификационный профиль российского общества. Особенностью его стало появление сравнительно узкого по составу класса собственников, сумевшего выгодно воспользоваться сложившейся политико-экономической конъюнктурой и аккумулировать в своих руках значительное количество экономических ресурсов.

В силу исторической специфики, традиций состав данной группы определялся близостью её представителей к системе государственного управления. В итоге к середине 90-х гг. в России возникла новая социальная группа, которую можно охарактеризовать как политико-экономическую элиту.

Столь серьёзные, революционные изменения, связанные с заменой формального политико-экономического равенства антагонистической социальной структурой, с неизбежностью требовали решения задачи легитимации. При этом специфика исторической ситуации заключалась в избыточном количестве «внешней» легитимности, в основе которой лежало одобрение и безоговорочная поддержка Западом российской либеральной революции. Одновременно с этим российские социально-экономические трансформации испытывали серьёзный дефицит «внутренней» легитимности, связанной с поддержкой реформ внутри самого российского общества.

В связи с последним основной целью рациональной стратегии элиты на данном этапе исторической ситуации объективно являлось воспроизводство внешних и внутренних факторов, способствующих поддержанию продолжающегося процесса перераспределения власти-собственности. Поэтому рациональная стратегия действий элиты в данных условиях была направлена на решение двух задач: во-первых, на поддержание высокого наличного уровня «внешней» легитимности; а во-вторых, на сохранение существующего уровня легитимности «внутренней».

Следствием решения первой задачи стала «западническая» идеологическая ориентация элиты. Среди всех составляющих общественной жизни «западническая» ориентация российской элиты наиболее рельефно проявилась в сфере внешней политики. Здесь «атлантизм» стал, по существу, парадигмой принятия решений. Ярким примером в этом отношении может служить позиция и деятельность первого российского министра иностранных дел А. В. Козырева в 1991-1996 гг. В данном конкретном случае речь как раз идёт о рациональной стратегии поведения представителя элиты, а не об изначальной мировоззренческой установке. В середине 80-х будущий «либерал» и «атлантист» Козырев писал работы, посвящённые критике агрессивно-милитаристской позиции американского «империализма» [3].

Что касается решения второй задачи, то здесь деятельность элиты включала два направления.

Во-первых, была осуществлена целенаправленная анонимизация общественного сознания. Её основу составило массивное разрушение прежней системы ценностей. Во-вторых, проводилась активная работа по формированию новой либерально-рыночной мифологии, способной стать серьёзным идеологическим фактором легитимации новой политико-экономической ситуации. Однако, несмотря на усилия элиты, деятельность по созданию целостной системы мифов, способной заменить прежнюю советскую мифологию, не привела к ожидаемому позитивному результату.

В силу данного обстоятельства можно сделать вывод о том, что задача поддержания наличного уровня «внутренней» легитимности осуществляемого процесса перераспределения власти-собственности была решена лишь частично. Закономерным итогом дефицитного состояния внутренних оснований законности российского политического режима стал крайне низкий общественный рейтинг первого Президента РФ – Б. Н. Ельцина. Более того, в 1999 году «левоориентированное» большинство депутатского корпуса Государственной Думы второго созыва попыталось осуществить процедуру отрешения от должности российского Президента [1, с. 311-321].

В целом же, подводя итоги осуществления элитой рациональной стратегии действий в период перераспределения власти-собственности, стоит отметить их довольно успешный характер. Во-первых, было сохранено и фактически использовано позитивное отношение Запада к осуществляемому процессу перераспределения российской власти-собственности. Во-вторых, что самое главное, элите удалось всё же сдержать «обвал» внутренней легитимности реформ и не допустить социального взрыва в условиях наличия значительных протестных настроений в обществе.

Таким образом, основная цель элиты на данном этапе исторической ситуации, связанная с осуществлением глобального общероссийского перераспределения материальных и политических ресурсов, была выполнена.

В конце 90-х гг. в России произошло изменение исторической ситуации. На смену периоду глобальных системных изменений пришёл этап закрепления и цементирования достигнутых новаций. Основу данного этапа составила логика консервации политико-экономических результатов процесса перераспределения власти-собственности. В силу этого важнейшей целью элиты в данных условиях стало стремление сохранить обретенные политико-экономические ресурсы.

Вместе с этим рациональное поведение элиты в данный период времени помимо субъективного целеполагания обуславливалось также причинами объективного характера, связанными, в свою очередь, со спецификой политико-экономического состояния российского общества.

К числу экономических факторов, повлиявших на поведение элиты в конце XX – начале XXI в., можно отнести, во-первых, благоприятную динамику мировых цен на экспортируемые углеводороды, а во-вторых, обусловленное этим успешное погашение задолженности страны перед иностранными кредиторами. Внешним следствием действия данных факторов стало закономерное ослабление экономической зависимости России от Запада, выразившееся в значительном уменьшении субъективного стремления российской элиты продолжать поддерживать с ним диспаритетный диалог.

В итоге отношения России с Западом, а главное – отношение Запада к России, перестали играть роль важного фактора в субъективном построении элитой стратегии собственного поведения.

Другим обстоятельством, влияющим на стратегию поведения элиты, стал экзогенный фактор, связанный с сохраняющимся дефицитом внутренней легитимности.

Принимая во внимание данные обстоятельства, можно сделать вывод о том, что стратегия поведения российской политико-экономической элиты заключалась в стремлении обеспечить консервацию сложившейся структуры распределения власти-собственности при наличии у неё субъективного ощущения независимости от Запада и сохранении дефицита внутренней легитимности.

В конце XX – начале XXI в., по сути дела, российская элита находилась в точке бифуркации, предполагавшей выбор одной из двух альтернатив.

Первый альтернативный сценарий заключался в приоритетном решении проблемы дефицита «внутренней» легитимности через ревизию (пересмотр) результатов перераспределения власти-собственности («левый» проект). Вторая альтернатива, наоборот, была связана с приоритетной консервацией структуры распределения власти-собственности при частичном решении проблемы дефицита легитимности («правый» проект).

Оценивая данные альтернативы, совершенно явным становится противоречие первой из них, постулированной ранее, важнейшей цели действий российской политико-экономической элиты на данном этапе исторической ситуации.

Таким образом, из двух данных альтернатив именно второй путь объективно являлся наиболее рациональной цепочкой действий на пути к заявленной цели. Именно в силу этого он и был выбран в качестве стратегии поведения элиты.

Практическое осуществление подобной рациональной стратегии является достаточно сложной задачей, поскольку оно связано с необходимостью синхронизации двух процессов: консервации структуры распределения материальных и политических ресурсов и преодоления протестных настроений, обусловленных им.

Решение данного противоречия объективно возможно при помощи формирования в «протестном» массовом сознании сильнейшего мифологического образа, способного выполнить аккумулирующую по отношению к протесту функцию. Подобным образом объективно и становится Запад.

Обусловлено это тем, что на протяжении 90-х гг. он выступал в качестве активного сторонника процесса перераспределения российской власти-собственности, а значит, может с достаточной лёгкостью стать в логике развёртывания современного массового сознания персонажем, единственно ответственным за все издержки, связанные с осуществлением курса либеральных реформ.

Кроме этого, «антизападничество» функционально выступает в качестве точки «притяжения», вокруг которой шло формирование новой постсоветской идеолого-мифологической системы. В этом смысле «антизападничество» является инструментом разрешения двух негативных характеристик массового сознания, порождённых в период перераспределения власти-собственности, – антиномичности и слабой мифологизованности.

Проблема аномичности аннигилируется посредством актуализации и восстановления преемственности между системой патриархальных дореволюционных ценностей, коллективистских ценностей советского периода, с одной стороны, и этатистско-авторитарными установками современного массового сознания – с другой. При этом восстановление ценностной «цепочки» одновременно предполагает противопоставление её ценностям Запада.

Содержательной основой дихотомия Россия-Запад становится и в процессе формирования идеолого-мифологической системы. Противостояние России и Запада отныне выступает в качестве основного сценарного сюжета, проектируемых в настоящее время мифов. В качестве примера здесь можно назвать известный политический миф о суверенной демократии. Суть данной мифологической конструкции сводится к двум аспектам. С одной стороны, миф восстанавливает преемственность российской истории, представляя последнюю в качестве плавной смены политико-культурных состояний (дореволюционная Россия – СССР – Российская Федерация). При этом на каждом историческом этапе сохраняется нечто неизменное, составляющее российскую цивилизационную идентичность.

Вторая сторона мифа о суверенной демократии связана с противопоставлением России как суверенного государства Западу. В этом смысле характерно определение термина «суверенная демократия» как «образа политической жизни общества, при котором власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией» [6]. Суть предиката «суверенная» заключается в обосновании особого, отличного от западного, характера российской властной системы как целостности, обусловленной исключительно цивилизационной спецификой России.

Принимая во внимание вышеотмеченные суждения, можно сделать заключение о том, что сегодняшнее российское «антизападничество» является рациональной стратегией действий элиты, направленной на проекцию и аккумуляцию протестных настроений, имеющих место у значительной части российского общества. Образ Запада как врага призван здесь «канализировать страх и отводить ответную агрессию в надлежащее русло в соответствии с гласными и негласными распоряжениями» [2, с. 38].

Список литературы

1. Гранкин И. В. Парламент России. Изд-е 2-е, доп. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2001. 338 с.
2. Гудков Л. Идеологема «врага»: «враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 7-79.
3. Козырев А. В. Огнестрельный бизнес: торговля империалистических стран оружием. М.: Знание, 1985. 64 с.
4. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
5. Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: Велби; Проспект, 2006. 336 с.
6. Сурков В. Национализация будущего (авторский вариант статьи) [Электронный ресурс]. URL: <http://edinros.ru/news.html?id=116746> (дата обращения: 06.09.2012).

“ANTI-WESTERNISM” AS TARGET STRATEGY OF MODERN RUSSIAN ELITE: CAUSAL FOUNDATIONS

Denis Viktorovich Novikov, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Liliya Nikolaevna Zolotareva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department “Philosophy and Sociology”
Komsomol'sk-on-Amur State Technical University
novikovdeniska@rambler.ru

The authors analyze the reasons of the modern Russian elite's appeal to “anti-Westernism”, and in the course of the study come to the conclusion that the current renaissance of “anti-Westernism”, its popularity are conditioned by the Russian elite's rational desire to solve the contradictory task of the existent level retention of power-property distribution at the sufficiently high potential of protest moods taking place in the present-day Russian society.

Key words and phrases: elite; interest; “Westernism”; “anti-Westernism”; legitimacy; rationality; property.

УДК 930

Исторические науки и археология

В статье впервые анализируется процесс становления и развития научных школ в современной уральской историографической науке. Целью работы является рассмотрение полемики, которая ведется между представителями уральской и омской научных школ по вопросам о предмете, функциях и задачах современных историографических исследований. Раскрывается место проблемной историографии в научных исследованиях и изменение ее функций на современном этапе, доказываются необходимость изучения организации научных исследований.

Ключевые слова и фразы: Уральский регион; современные историографические исследования; уральская и омская научные школы; предмет историографических исследований; проблемная историография; организация научных исследований.

Игорь Дмитриевич Панькин

Кафедра социально-гуманитарных наук
Уральский государственный университет физической культуры, г. Челябинск
igor0303@mail.ru

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В УРАЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]

Вопрос о школах в различных отраслях науки давно обсуждается на страницах печати. Острые дискуссии вызывают многие вопросы: определение самого понятия «научная школа», отличие понятий «научное направление» и «научная школа», критерии выделения научных школ, вопрос о руководителе научной школы, ее составе, параметры и признаки научных школ и т.д.